

М. ГОФМАН

Вячеслав Иванов

Тесна любви единой грань земная¹.

Р. С. Умною улыбкою, миром и благословением встретил поэт мир. «Красота» говорит поэту:

Я ношу кольцо,
И мое лицо —
Кроткий луч божественного Да².

Кроткий луч божественного Да — какое это красивое явление в мятущейся литературе последних лет! Красоту увидел в мире поэт, и через красоту принял и узнал он мир видимый и невидимый. Потому — необычное для нас чувство гармонии характерно в каждом стихе поэта, потому — кроткий луч сияет на лице его. Среди глухих гор поэт встретил пастуха, пробуждавшего альпийским рогом пленительное эхо:

И всякий раз, когда переживал
Его пастух, извлекши мало звуков,
Оно носилось меж теснин таким
Неизреченно-сладостным созвучьем,
Что мнилось: незримый духов хор,
На неземных орудьях, переводит
Наречием небес язык земли³.

Песня пастуха пробудила пленительное эхо — отзвук. Отзвуком на возвышенное, на красоту — было божественное. Красота открыла поэту славу в вышних Бога⁴, и к горящим алтарям отреченья позвал его Дух. Но — «мы, земнородные, можем воспринимать красоту только в категориях красоты земной... Как Антей изнемогает отъединением от земли, так мы оскудели бы

конечным отрешением от древнего, от родимого хаоса». («Символика эстетических начал»). И поэт, лобызавший в экстазе родную святыню-землю, восклицает — «хаос волен, хаос прав!»⁵

Отсюда, из этих глубинных недр хаоса — рождается для поэта Дионис. Но как рождается? — Семицветная радуга (символ красоты), касающаяся небесной сферы, основаниями своими уходит в землю, преображая и освящая древний хаос. Отсюда — не только «слава в вышних Богу», но и «на земле мир», отсюда — *божественное* Да земле, кроткий луч, умная улыбка себя познавшей гармонии, которой нестрашны искушения прозрачности. Не принесет в жертву мистики семицветную радугу поэт, не сольет ее цвета в единый белый луч, и, ремесленник праваго дионисического *как*, не нарушит он заповеди: «Верным пребудь Земле»⁶.

То, что мы начертили слишком схематично, является зерном творчества Вячеслава Иванова и выпукло, насколько позволяли это эскизность и предвешание, выразилось в первой книге поэта, пророчески названной им «Кормчия Звезды». Из «Кормчих Звезд», как из зерна вырастает дерево, из вышеуказанной нами гармонии, выросло все последующее — поэтическое и теоретическое — творчество поэта.

Редакция не делает новой оценки творчества Вячеслава Иванова, но считает справедливым присоединить к очерку Вл. Пяста, умалчивающему о «Кормчих Звездах», робкий намек, незаконченный штрих о *кормчих звездах* поэта. Сейчас кормчие звезды привели поэта к умному деланию⁸. Так говорят его последние, редкие стихи.

1909

